

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.64.37.102

Затраты на содержание пенитенциарных учреждений ЕС: аспекты развития системы организации труда осужденных

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема высокой финансовой нагрузки на бюджет ЕС, связанной с содержанием пенитенциарных учреждений, в сравнении с альтернативными мерами наказания. Анализируется потенциал производственной деятельности заключенных как инструмента оптимизации затрат и достижения реабилитационных целей. На основе сравнительного анализа европейского опыта организации труда осужденных выявляются универсальные системные барьеры его эффективности: низкая производительность, отсутствие бизнес-ориентации и слабая материально-техническая база. Исследуется предлагаемая в научной литературе комплексная модель реформы, ключевыми элементами которой являются переориентация на цель рентабельности, внедрение поведенческих стимулов, сдельная оплата труда и создание системы стимулов для привлечения частного сектора. Показываются возможности и ограничения применения данного подхода к преодолению традиционных ограничений, в том числе снижению расходов и повышению шансов осужденных на ресоциализацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Затраты на содержание пенитенциарных учреждений ЕС: аспекты развития системы организации труда осужденных // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 6А. С. 1013-1021. DOI: 10.34670/AR.2025.64.37.102

Ключевые слова

Альтернативные наказания, пенитенциарный труд, экономическая эффективность, ресоциализация, рецидивизм, условно-досрочное освобождение, поведенческая экономика, сдельная оплата труда, государственно-частное партнерство, реформа пенитенциарной системы.

Введение

В практике систем исполнения наказаний является доказанным положение о том, что тюремное заключение представляет собой наиболее финансово обременительную меру наказания в западных государствах по сравнению с альтернативными санкциями. Например, в Финляндии ежедневные расходы на содержание одного осуждённого почти в три раза превышают затраты при домашнем аресте с электронным контролем и более чем в одиннадцать раз — при выполнении общественно полезных работ. Несмотря на расширение применения альтернативных мер способно сократить указанные расходы, содержание пенитенциарных учреждений остается незаменимым для изоляции особо опасных преступников, что обуславливает необходимость разработки механизмов оптимизации затрат на их содержание [Новиков, 2024].

Перспективным направлением решения этой задачи является развитие производственной деятельности в местах лишения свободы, позволяющее использовать человеческий капитал осужденных. Эффективно организованный труд предоставляет тюремному населению не только источники дохода, но и возможности для профессионального развития. В экономическом аспекте систематическое трудоустройство осужденных демонстрирует многогранный потенциал: их труд частично компенсирует прямые затраты государства на содержание исправительных учреждений; заработная плата служит источником налоговых поступлений; финансовые переводы семьям сокращают потребность в социальной поддержке; а аккумулированные средства облегчают ресоциализацию после освобождения.

Основная часть

Ключевым социальным эффектом пенитенциарного труда является формирование профессиональных компетенций, снижающих риск рецидивизма через повышение шансов на трудоустройство после освобождения. Таким образом, производственная деятельность в исправительных учреждениях способствует не только экономии государственных средств, но и решению важных реабилитационных задач. Несмотря на это, в большинстве стран доминирующей целью тюремного труда остается ресоциализация, а не рентабельность, что ограничивает реализацию его финансового потенциала и требует пересмотра организационных подходов [Новиков, Слабкая, Смирнов, 2025].

Европейский опыт организации труда заключенных демонстрирует три основные формы занятости: внутренние работы, внешние контракты с частными компаниями и самозанятость. При всем разнообразии национальных подходов общей характеристикой остается исключительный правовой статус осуждённых, которые не признаются наемными работниками и получают заработную плату существенно ниже рыночного уровня. Сравнительный анализ европейских стран выявляет значительные различия в организации пенитенциарного труда. В Нидерландах труд является обязательным, с почасовой оплатой €0,64 и недельной нормой 26 часов, где основными препятствиями рентабельности выступают недостаточная инфраструктура и низкая производительность заключенных [Kovacević, 2025]. Франция рассматривает труд как право, а не обязанность, с месячным заработком от €289 до €458, при этом частный аутсорсинг составляет основу производственной деятельности. Финляндия демонстрирует дифференцированный подход: в закрытых учреждениях выплачивается пособие €0,70-€0,90 в час, тогда как в открытых колониях заработная плата достигает €7,30 в час [Graver, 2024]. Германская система характеризуется обязательностью труда при средней заработной плате 9% от рыночного уровня с заметными региональными различиями. В Англии и Уэльсе

недельное рабочее время составляет лишь 20-30 часов при заработной плате от €7 до €96 в неделю, что обуславливает системную убыточность тюремной промышленности [Graver, 2024].

Проведенный анализ позволяет идентифицировать универсальные системные барьеры эффективности. Отсутствие бизнес-ориентации и организационные ограничения управления приводят к заключению заведомо невыгодных контрактов. Низкая производительность труда, составляющая 15-40% от рыночного уровня, обусловлена недостаточной мотивацией и частыми нарушениями рабочего процесса. Существенным ограничением остается недостаточно развитая материально-техническая база и недостаток квалифицированного персонала.

Повышение экономической эффективности пенитенциарного труда требует системного переосмысления существующих подходов к его организации. Первостепенным шагом является определение целевой функции производственной деятельности в исправительных учреждениях. В противоположность текущей практике, где доминируют противоречащие друг другу цели ресоциализации, безопасности и сокращения затрат, рентабельность устанавливается в качестве приоритетной задачи. Такой подход не исключает достижения иных пенитенциарных целей, но создает основу для системной оптимизации использования ресурсов [Graver, 2024].

Ключевым элементом реформы выступает формирование действенных стимулов для осужденных, основанных на принципах поведенческой экономики. В отличие от традиционной модели, где условно-досрочное освобождение предоставляется автоматически, центральное место занимает увязывание его получения с продуктивностью труда. Экономическое обоснование такого подхода демонстрирует, что стимулируемое освобождение увеличивает возможности сокращения затрат: сокращаются как непосредственные затраты на содержание пенитенциарных учреждений, так и общие расходы на исполнение наказания за счет уменьшения сроков заключения Melossi, Pavarini, 2018].

Повышенную эффективность данной модели обеспечивает применение «эффекта владения» – когнитивного искажения, заставляющего людей выше ценить уже принадлежащие им блага. В соответствии с данным подходом, право на досрочное освобождение предоставляется сразу после прибытия в учреждение, с последующим его сокращением в случае невыполнения производственных нормативов. Психологически потеря уже предоставленной привилегии воспринимается острее, чем перспектива ее получения, что усиливает мотивацию к продуктивной деятельности [Heinsen, 2021].

Данный механизм предусматривает дифференцированный подход: объем сокращения срока определяется по четкой формуле, учитывающей степень отклонения от установленных производственных показателей. Для соблюдения принципа справедливости нормативы устанавливаются реалистичными, адаптированными к индивидуальным возможностям осужденных и заранее известными. Лица, объективно не способные к труду, включаются в альтернативные программы ресоциализации с аналогичными принципами стимулирования [Dombrovskaya, 2024].

Опыт европейских стран показывает ограниченное применение подобных механизмов. Во Франции расширенные возможности досрочного освобождения предоставляются за участие в любых видах активности, без учета продуктивности. В Германии предусмотрена возможность замены отпускных дней на сокращение срока, однако это не связано с производительностью труда. Предлагаемая модель отличается системным подходом, превращая УДО в инструмент управления эффективностью труда осужденных. Такой подход позволяет преодолеть традиционные ограничения пенитенциарного производства, создавая стимулы для повышения производительности при сохранении гарантий защиты прав осужденных. Интеграция экономических и поведенческих механизмов в систему исполнения наказаний открывает новые возможности для оптимизации пенитенциарных расходов без ущерба для реабилитационной функции учреждений.

Важным элементом реформирования системы пенитенциарного труда является внедрение эффективной структуры оплаты, основанной на принципах стимулирования производительности. В условиях, где постоянный мониторинг ограничен, а возможности выплаты высоких заработных плат ограничены, целесообразным представляется переход к сдельной системе оплаты труда. Данный подход особенно актуален для пенитенциарного производства, где преобладают виды деятельности с измеримыми результатами (производство товаров, упаковка, сборка).

Сдельная оплата создает прямую зависимость между усилиями заключенного и его доходом, что снижает издержки контроля и усиливает мотивацию. Для правонарушителей, традиционно рассматриваемых как склонные к риску, такая система может быть более предпочтительной, поскольку предоставляет возможность увеличивать заработок посредством повышения производительности. Кроме того, прямая связь между количеством произведенной продукции и размером оплаты усиливает восприятие справедливости и значимости труда.

Формируется трехуровневая система оплаты, отражающая дифференциацию видов деятельности. Наивысший уровень предусмотрен для работ по внешним контрактам, где оплата должна соответствовать рыночным ставкам с поправкой на уровень квалификации. Второй уровень устанавливается для производственной деятельности в тюремных мастерских с несколько сниженными ставками, отражающими более высокие операционные риски. Наименьший уровень предусмотрен для хозяйственных работ, не требующих соответствия рыночным стандартам производительности.

Критически важным элементом системы является интеграция профессионального обучения с перспективой перехода на более высокооплачиваемые позиции. Это создает дополнительный стимул для повышения квалификации и снижает затраты на обучение по сравнению с существующей практикой оплаты за посещение образовательных программ.

Распределение заработной платы осуществляется по модели, принятой в пенитенциарных учреждениях Калифорнии: 20% - компенсация расходов на содержание, 20% - выплаты потерпевшим или погашение штрафов, 20% - поддержка семей, 20% - сберегательный счет для ресоциализации, и 20% - личные нужды заключенного. Такая модель обеспечивает баланс между экономическими интересами учреждения, потребностями осужденного и целями восстановительного правосудия [Heinsen, 2021].

Привлечение частных компаний к сотрудничеству с пенитенциарными учреждениями предполагает формирование комплексной системы стимулирования, учитывающей экономическую логику бизнеса. Поскольку коммерческие организации руководствуются принципом максимизации прибыли, необходимо обеспечение таких условий, которые сделали бы использование труда заключенных экономически целесообразным.

Косвенные стимулы основаны на формировании потребительских предпочтений через механизмы социально ответственного потребления. Введение специальной маркировки для продукции, произведенной заключенными, позволяет создать рыночное преимущество для компаний, участвующих в таких программах. Государственные кампании, подчеркивающие вклад таких предприятий в снижение рецидивизма и социальную реинтеграцию осужденных, могут сформировать устойчивый потребительский спрос. Этот подход создает рыночный стимул для компаний, поскольку повышение лояльности потребителей непосредственно влияет на их рентабельность.

Прямые стимулы включают меры финансового и административного характера, снижающие издержки компаний при работе с пенитенциарными учреждениями. Опыт

Калифорнийской программы совместных предприятий демонстрирует эффективность таких мер, как: льготная аренда производственных помещений, сниженные тарифы на страхование, налоговые кредиты, а также упрощенные требования к предоставлению социальных льгот заключенным. Эти меры компенсируют дополнительные издержки, связанные с особенностями организации труда в тюрьмах (обеспечение безопасности, низкая первоначальная квалификация заключенных, ограниченный доступ к инфраструктуре).

Критика такого подхода обычно касается двух аспектов: потенциальных бюджетных потерь от предоставления льгот и рисков недобросовестной конкуренции на рынке труда. Анализ показывает, что налоговые льготы могут компенсироваться ростом налоговой базы за счет привлечения новых компаний. Что касается конкуренции, то следует учитывать, что глобализация уже привела к переносу многих рабочих мест в регионы ЕС с низкой стоимостью труда, и использование труда заключенных может частично компенсировать эту тенденцию [Melossi, Pavarini, 2018].

Реализация указанных мер позволяет создать устойчивый спрос на труд заключенных со стороны частного сектора. Это не только решает проблему нехватки рабочих мест в пенитенциарных учреждениях, но и создает основу для внедрения рыночных механизмов распределения контрактов, таких как аукционы. Конкурентная среда будет стимулировать компании предлагать более выгодные условия сотрудничества, повышая таким образом рентабельность тюремной промышленности и улучшая экономические показатели пенитенциарной системы в целом.

Повышение производительности тюремного труда требует реализации дополнительных организационно-управленческих мер, выходящих за рамки систем стимулирования. Одним из ключевых направлений оптимизации выступает увеличение эффективного рабочего времени через внедрение сменного графика. Установление двух шестичасовых смен позволяет увеличить ежедневное использование производственных мощностей до 12 часов, что значительно повышает фондоотдачу и оправдывает инвестиции в современное оборудование. Рациональное распределение заключенных между сменами по корпусам учреждения одновременно снижает нагрузку на персонал и минимизирует организационные простои. Опыт отдельных европейских пенитенциарных учреждений, таких как JVA Straubing в Германии, демонстрирует эффективность такого подхода, обеспечивая как рентабельность производства, так и расширение возможностей профессионального обучения осужденных.

Значимым резервом развития является создание интегрированной системы взаимодействия между пенитенциарными учреждениями и службами пробации. Координация усилий позволяет представить производственный цикл следующим образом: заключенные осуществляют изготовление продукции, а лица, отбывающие наказание без лишения свободы, обеспечивают ее монтаж и обслуживание у конечных потребителей. Подобная практика, успешно апробированная в некоторых немецких и британских учреждениях, не только увеличивает экономический потенциал тюремного производства, но и создает дополнительные возможности для ресоциализации обеих категорий осужденных.

Ключевым условием повышения эффективности выступает трансформация системы управления пенитенциарными предприятиями. Внедрение профессионального менеджмента с предпринимательской ориентацией и привязка вознаграждения руководителей к производственным показателям позволяют преодолеть традиционную бюрократическую инерцию. Формирование сбалансированных управленческих команд, сочетающих представителей государственной администрации и профессиональных менеджеров, обеспечивает соблюдение баланса между экономическими и пенитенциарными целями.

Не менее важным направлением является модернизация материально-технической базы. Целевые инвестиции в современное оборудование и технологии, а также учет производственных потребностей при проектировании новых исправительных учреждений создают необходимые предпосылки для выпуска конкурентоспособной продукции. Комплексная реализация указанных мер позволяет существенно повысить производительность труда, расширить ассортимент выпускаемой продукции и увеличить вклад пенитенциарной системы в сокращение государственных расходов на содержание учреждений уголовно-исполнительной системы.

Несмотря на широкое признание легитимности тюремного труда, установление рентабельности в качестве его приоритетной цели встречает существенное сопротивление, имеющее комплексный характер. Правовые возражения основаны на потенциальном противоречии с международными нормами, запрещающими принудительный труд. Однако статья 8(3)(b) Международного пакта о гражданских и политических правах прямо исключает труд осужденных из сферы данного запрета, при условии, что он осуществляется под надзором и контролем государственных органов. Более того, предлагаемая модель предполагает добровольное участие и справедливую оплату, что дополнительно дифференцирует ее от категории принудительного труда.

Ориентация на прибыльность может способствовать достижению традиционных пенитенциарных целей. Создание условий, приближенных к реальному рынку труда, укрепляет реабилитационный потенциал труда, повышая шансы заключенных на трудоустройство после освобождения. Эмпирические данные свидетельствуют, что сами осужденные предпочитают продуктивную занятость вынужденному безделью, даже при условии более строгой дисциплины.

Таким образом, основные аргументы против рентабельной тюремной промышленности либо утратили актуальность в современных условиях, либо могут быть нейтрализованы путем создания адекватных правовых и институциональных гарантий. Критический анализ показывает, что потенциальные риски перевешиваются преимуществами как для самих заключенных, так и для общества в целом.

Заключение

Проведенный анализ исследований пенитенциарных учреждений ЕС демонстрирует, что тюремное заключение, будучи крайне затратной мерой наказания, создает значительную финансовую нагрузку на государственный бюджет. В этой связи оптимизация расходов пенитенциарной системы посредством повышения экономической эффективности труда осужденных представляет собой не просто экономическую необходимость, но и стратегическую задачу. Ключевой вывод заключается в том, что современная организация пенитенциарного труда в большинстве западных стран не реализует свой полный экономический и реабилитационный потенциал. Доминирование целей ресоциализации и безопасности при системном игнорировании рентабельности приводит к низкой производительности, убыточности производств и слабой мотивации заключенных.

Решение данной проблемы требует кардинального пересмотра существующей парадигмы. Предлагаемая модель реформы включает несколько взаимосвязанных элементов: смену целевой функции через установление рентабельности в качестве приоритета, внедрение поведенческих стимулов, увязывающих условно-досрочное освобождение с продуктивностью труда, переход на эффективную сделную систему оплаты, формирование партнерства с частным сектором за

счет комплексных стимулов, а также реализацию организационно-управленческих улучшений, таких как внедрение сменного графика и модернизация инфраструктуры. Критический анализ потенциальных возражений показывает, что они либо утратили актуальность в современных условиях, либо могут быть нейтрализованы надежными правовыми гарантиями и институтами защиты прав человека.

Таким образом, трансформация пенитенциарного труда ЕС из убыточной социальной программы в рентабельную и социально ориентированную деятельность является достижимой целью. Такой подход позволяет создать систему, в которой экономические интересы государства и бизнеса гармонично сочетаются с ключевыми пенитенциарными задачами: реабилитацией осужденных, снижением рецидивизма и успешной ресоциализацией, что в конечном итоге служит интересам всего общества.

Библиография

1. Новиков А. В. Эволюция уголовного наказания в виде обязательных работ в России //Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – №. 10А. – С. 255.
2. Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Смирнов О.А. Постпенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052
3. Ноздрина Н. А., Камашина Ю. А. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ У РАБОТОДАТЕЛЕЙ-ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ //Аспирант. – 2020. – №. 5. – С. 245-246.
4. Ноздрина Ю. М. Концептуальные основы технологии адаптации персонала //Научные записки ОрелГИЭТ. – 2018. – №. 2. – С. 15-20.
5. Dobryakov D. A. Imprisonment and organization of prison labor in Scandinavian states //RUDN Journal of Law. – 2022. Т. 26. – №. 2. – С. 403-418.
6. Dombrovskaya E. " A Depth of Terrible Endurance": The Construction of Incarcerated Labor at Eastern State Penitentiary. – University of Delaware, 2024.
7. Graver H. P. The Creation of the Penitentiary Law //Democracy and Lawlessness: The Penitentiary Laws and Civil Disobedience in Norway 1928-1931. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 21-37.
8. Heinsen J. Historicizing extramural convict labour: trajectories and transitions in early modern Europe //International Review of Social History. – 2021. – Т. 66. – №. 1. – С. 111-133.
9. Kovacevic L. Legal nature and conditions of work of prisoners–Labor Law perspective //Prison life organization and security: Criminological, penological, sociological, psychological, legal and security aspects", Institute of Criminological and Sociological Research in Belgrade, Belgrade. – 2025. – С. 393-427.
10. Matei C. Reflection on Social Entrepreneurship in the Penitentiary Environment //World Lumen Congress 2021. – Editura Lumen, Asociatia Lumen, 2021. – С. 412-419.
11. Melossi D., Pavarini M. The prison and the factory: Origins of the penitentiary system. – Springer, 2018.
12. Spierenburg P. Prison and convict labour in early modern Europe //Global Convict Labour. – Brill, 2015. – С. 108-125.

Costs of Maintaining EU Penitentiary Institutions: Aspects of Developing Prison Labor Organization Systems

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,

Associate Professor,

Department of Applied Mathematics and Informatics,

Russian State University named after A.N. Kosygin,

115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of high financial burden on the EU budget associated with maintaining penitentiary institutions, compared to alternative punishment measures. It analyzes the potential of prisoner labor activities as a tool for cost optimization and achieving rehabilitation goals. Based on comparative analysis of European experience in organizing prisoner labor, universal systemic barriers to its effectiveness are identified: low productivity, lack of business orientation, and weak material-technical base. The research explores a comprehensive reform model proposed in academic literature, whose key elements include reorientation toward profitability goals, implementation of behavioral incentives, piece-rate payment systems, and creating incentive mechanisms for private sector engagement. The study demonstrates both possibilities and limitations of applying this approach to overcome traditional constraints, including cost reduction and enhancing prisoners' chances for re-socialization.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025). Costs of Maintaining EU Penitentiary Institutions: Aspects of Developing Prison Labor Organization Systems. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (6A), pp. 1013-1021. DOI: 10.34670/AR.2025.64.37.102

Keywords

Alternative punishments, prison labor, economic efficiency, re-socialization, recidivism, parole, behavioral economics, piece-rate payment, public-private partnership, penitentiary system reform.

References

1. Spierenburg, P. (2015). Prison and convict labour in early modern Europe. In C. De Vito & A. Lichtenstein (Eds.), *Global convict labour* (pp. 108–125). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004300680_007
2. Melossi, D., & Pavarini, M. (2018). *The prison and the factory: Origins of the penitentiary system* (40th anniversary ed.). Palgrave Macmillan. (Original work published 1977).
3. Matei, C. (2021). Reflection on social entrepreneurship in the penitentiary environment. In *World Lumen Congress 2021* (pp. 412–419). Editura Lumen. <https://doi.org/10.18662/wlc2021/38>
4. Kovačević, L. (2025). Legal nature and conditions of work of prisoners – Labor Law perspective. In *Prison life organization and security: Criminological, penological, sociological, psychological, legal and security aspects* (pp. 393–427). Institute of Criminological and Sociological Research in Belgrade.
5. Heinsen, J. (2021). Historicizing extramural convict labour: Trajectories and transitions in early modern Europe. *International Review of Social History*, *66*(1), 111–133. <https://doi.org/10.1017/S0020859021000056>
6. Graver, H. P. (2024). The creation of the penitentiary law. In H. P. Graver, **Democracy and lawlessness: The penitentiary laws and civil disobedience in Norway 1928-1931** (pp. 21–37). Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-031-56737-5_2
7. Dombrovskaya, E. (2024). *"A depth of terrible endurance": The construction of incarcerated labor at Eastern State Penitentiary* [Doctoral dissertation, University of Delaware].
8. Dobriakov, D. A. (2022). Imprisonment and organization of prison labor in Scandinavian states. *RUDN Journal of Law*, *26*(2), 403–418. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-403-418>

-
9. Nozdrina, Yu. M. (2018). Kontseptualnye osnovy tekhnologii adaptatsii personala [Conceptual foundations of personnel adaptation technology]. *Nauchnye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo instituta ekonomiki i trgovli* [Scientific Notes of Orel State Institute of Economics and Trade], (2), 15–20.
 10. Nozdrina, N. A., & Kamashina, Yu. A. (2020). Osobennosti regulirovaniia truda rabotnikov, rabotaiushchikh u rabotodatelei-fizicheskikh lits [Features of labor regulation for employees working for individual employers]. *Aspirant* [Postgraduate Student], (5), 245–246.
 11. Novikov, A. V., Slabkaia, D. N., & Smimov, O. A. (2025). Postpenitentsiarnaia reintegratsiia na rynok truda v usloviakh ekonomicheskikh izmenenii: systematizatsiia opyta Finliandii [Post-penitentiary reintegration into the labor market in the context of economic changes: Systematization of the Finnish experience]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], *15*(1A), 512–519. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.40.79.052>
 12. Novikov, A. V. (2024). Evoliutsiia ugovnogo nakazaniia v vide obiazatelnykh rabot v Rossii [The evolution of criminal punishment in the form of compulsory labor in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], *14*(10A), 255–265.